Это беспокоило директора, и он очень надеялся, что этого не произойдёт, но такая тёмная неизвестность, мягко говоря, настораживала.

Нет, Гарри было бы лучше жить с тётей, не обременённым заботами и имеющим возможность наслаждаться чем-то вроде детства.

В один прекрасный день весь мир будет смотреть на него, даже больше, чем на Альбуса после победы над Геллертом, и ожидать, что юный Гарри продолжит быть их спасителем.

Альбус жалел мальчика.

Когда-нибудь его будут таскать от столба к столбу те, кто захочет использовать его в своих корыстных целях, и Альбус не знал, что ему делать.

Трудно было решить, что хуже: стервятники, которые прилетят, или чудовища, которые затаились в ожидании.

Даже сейчас у Гарри Поттера были враги, опасные враги, готовые сделать всё возможное, чтобы отомстить ему.

Война была проиграна, но младенец изменил ситуацию.

Последователей Тома собирали, но Альбус не питал иллюзий, что все они будут пойманы, и, по правде говоря, он даже не был уверен, что Том Реддл мёртв.

В комнате малыша Гарри, может быть, и воняло, но в ней было больше жизни, чем смерти, - два противоречия, рисующие мрачное будущее для мальчика, который ещё не знал, каким особенным он однажды станет.

Ни один из них не может жить, пока выживает другой".

От этих слов, прозвучавших в его устах, столь же зловещих и пронзительных, как и они сами, по позвоночнику пробежала дрожь.

Нет, Альбус пока не мог объяснить, что произошло в Годриковой впадине, но он не верил, что это конец.

Скорее, это было только начало.

(Перерыв)

15 ноября 1981 года

Кассиопея уже много лет не была в Британии, но теперь ей захотелось туда вернуться. Возможно, она хотела понять, насколько разрушительной была война для страны, или ей было интересно самой прочувствовать настроение.

Как бы то ни было, сейчас она была здесь, и ни Диагон-аллея, ни Ноктюрн-аллея практически не изменились.

Большинство заведений, которые она посещала в подростковом возрасте, по-прежнему можно было найти в первом, и, хотя названия с годами изменились, Кассиопея быстро обнаружила, что магазины в последнем в большинстве своем принадлежат тем же сомнительным личностям.

Однако ее интересовали не магазины.

Кассиопея оказалась в довольно убогом пабе, куда она заходила раз или два в прошлом, и потягивала виски, скрывая свои маскировочные черты под халатом.

Она была здесь не более чем любой другой человек и прислушивалась к разговорам.

Фурор, вызванный падением Волдеморта, постепенно утихал, и теперь тем, кто его поддерживал, оставалось лишь собирать осколки оставшейся жизни, если, конечно, им удастся избежать ареста авроров.

"Вы шутите!" - раздался голос через несколько столов. "Родной сын Крауча?"

Кассиопея нахмурилась, потягивая свой напиток.

"Видимо, Каркаров подбросил его туда", - проинформировал собеседник мужчины. "Старый Барти арестовал его на месте".

"Его собственный сын", - пробормотал собеседник. "Ему придется уйти в отставку, чтобы сохранить лицо. Нельзя иметь главу департамента с таким пятном".

"Это выглядит не очень хорошо, не так ли? Только представьте, какую информацию мальчик мог передать за эти годы".

"Неудивительно, что он был так успешен. Тем не менее, его уже нет, и чем меньше мы будем о нем говорить, тем лучше".

Мужчины замолчали, а Кассиопея задумалась о том, насколько далеко простиралось влияние Волдеморта.

Если сын главы Департамента магического правопорядка был связан с ним, то дальше некуда.

"Они все еще ищут мальчика?" - спросил один из мужчин.

Другой оглянулся, чтобы убедиться, что их не подслушивают, и кивнул.

"Не думаю, что им это удастся", - фыркнул он, осушив свой бокал. "Пока он не повзрослеет и не уедет от Дамблдора".

"К тому времени Темный Лорд будет забыт".

"Нет, пока есть те, кто остается верен ему", - возразил второй мужчина. "Тело не было найдено, и большинство его последователей верят, что он всё ещё жив. Именно поэтому Лестранжи и преследовали Лонгботтомов - так мне сказал Люциус, прежде чем его схватили".

"Ну, если он жив, он вернется".

"И я буду готов".

"И что ты будешь делать?"

Второй мужчина встал, и Кассиопея поняла, насколько он огромен.

С ногтями, похожими на когти, и лицом, освещенным тусклым светом, она наконец узнала его.

"Я веду свою стаю на континент", - объявил Фенрир Грейбек. "Их надо накормить", - добавил он с хрипловатой усмешкой.

Крепко хлопнув собеседника по плечу, он вышел из бара, и Кассиопея последовала за ним через мгновение.

Печально известного оборотня уже не было, но она успела услышать достаточно.

Несмотря на то, что, как считалось, случилось с Волдемортом, у Гарри Поттера всё ещё были враги, и если Тёмный Лорд действительно жив, то мальчику грозила опасность, которую он не мог себе представить.

http://tl.rulate.ru/book/99466/3400788